

— Мы задержали подозреваемого Чжан Чуньцзю. Согласно его показаниям, в молодости Чжан Чуньлин нелегально работал на небольшой частной лесопилке в Биньхае, чтобы оплатить образование младшим. Однако предприятие оказалось нерентабельным и вскоре закрылось. После того, как владелец лесопилки сбежал с деньгами, их банда обосновалась в заброшенном цеху и, используя незаконные методы, в том числе грабежи и убийства, сколотила кое-какое состояние.

— В то время, это место находилось вдали от людных районов, сокрытое от посторонних глаз горами и лесами, поэтому банда сделала его своим первым оплотом. Главой стал Чжан Чуньлин, которого можно считать основателем будущей преступной группировки «корпорация Чуньлай».

— Позже, с развитием отрасли туризма, район Биньхай уже не был таким безлюдным, как раньше. Они перестроили и расширили свое логово и в то же время, занялись бизнесом по прокату автомобилей. С одной стороны, для прикрытия, с другой – чтобы быть в курсе новостей...

— Однако хорошее время длилось недолго. Возможно, на том клочке земли в Биньхае было похоронено слишком много трупов, и потому он был проклят. Все предприятия там терпели крах. Даже туризм в итоге захирел, так и не набрав популярности. По мере того, как корпорация «Чуньлай» разрасталась, банда постепенно перебралась в другое место. В настоящее время прокат автомобилей полностью заброшен.

— Боже, — изумилась Лан Цяо, — вы так далеко копнули!

— У нас не было выбора, — вздохнул Тао Жань. — Ситуация сейчас не из лучших. Чтец заманил туда сбежавшего Чжан Чуньлина...

— Что?! — в унисон воскликнули Лан Цяо и Сяо Хайян.

Едва их голоса стихли, как неподалеку раздалась череда выстрелов.

Лан Цяо вздрогнула, чувствуя, как волосы встают дыбом. Она резко обернулась, в два раза округлив свои глаза:

— Это настоящие выстрелы? Или кто-то балуется петардами?

У Сяо Хайяна было мало опыта в обращении с огнестрельным оружием и с петардами, поэтому он лишь беспомощно уставился на нее широко открытыми глазами.

Лан Цяо уперла руки в боки и сказала:

— Очкарик, только не говори мне, что ты купил свое разрешение на ношение оружия.

— Я сдал, но не спрашивай меня, как, — ответил Сяо Хайян. — Говорят, это потому что я потерял пятьсот юаней перед экзаменом(1).

— Что происходит? — Тао Жань услышал звуки на фоне через громкую связь. — Погодите, где вы двое сейчас находитесь?

— Заместитель капитана Тао, — мрачно произнес Сяо Хайян, — четырнадцать лет назад здесь

было не так уж много фирм по прокату автомобилей. Как думаете... машина, которую арендовал тогда учитель рисования Юй Бинь и его ученики, могла принадлежать тем людям?

Тао Жань не собирался сейчас обсуждать с ним старое дело и довольно резко перебил:

— Оставим это на потом! Вы двое находитесь слишком близко. Немедленно остановитесь и ждите на месте. Отряд капитана Ло скоро будет там!

— Эй, но... — сказала Лан Цяо.

Сяо Хайян нажал на тормоза и отключил телефон Лан Цяо.

— Что ты делаешь? — спросила Лан Цяо.

Сяо Хайян дотронулся до пистолета на поясе. Запрос на выдачу оружия для команды подали еще в тот раз, когда Чжан Чуньлин подослал убийц к Чжоу Хуайцзиню. Однако Сяо Хайян до сих пор так и не привык к нему, все время ощущая, как оно неприятно давит на бок. Неожиданно он открыл дверь машины и сказал Лан Цяо:

— Выходи. Жди капитана Ло здесь.

— Нет... Что ты собираешься делать? — спросила Лан Цяо.

Сяо Хайян плотно поджал губы. Вдалеке прозвучал очередной выстрел, пронзивший ночную тишину, и поскольку вокруг не было ни души, перестрелка разгоралась все яростнее. Ни слова не говоря, молодой человек распахнул дверь и выскочил наружу.

— Черт! — воскликнула Лан Цяо.

Она поспешно бросилась вслед за Сяо Хайяном и удержала его на месте, взяв в захват.

— Ты хоть раз выезжал на задание? Стрелял из пистолета? Ты умеешь драться или только бегать, а, молодой господин? Я прямо в шоке!

Сяо Хайян побледнел, потому что Лан Цяо была права. Даже такая хрупкая на вид девушка, как она, смогла легко удержать его, но, но...

— В самом первом уведомлении говорилось, что преступники захватили заложника. Если корпорация «Чуньлай» и «Чтец» сейчас ведут перестрелку, то, что будет с заложником?

Хотя Тао Жань еще не успел рассказать им, кем был этот «заложник», Лан Цяо все равно нахмурилась.

— Конечно, это всего лишь предлог, — вздохнул Сяо Хайян. Затем, не заботясь о том, поймет ли его Лан Цяо, тихо продолжил: — Я столько лет пытался понять... почему в этом мире существуют такие люди, как Лу Гошэн? Почему находятся те, кто бережет их, словно сокровище, а затем творит с их помощью еще большее зло? Я всегда мечтал лично арестовать его...

Сказав это, Сяо Хайян резко дернулся... но так и не смог вырваться из захвата Лан Цяо. В процессе борьбы он случайно задел ее телефон, наспех засунутый в карман куртки, и тот выпал. Каким-то образом телефон упал экраном вниз и, отскочив от острого камня, тут же покрылся паутиной трещин.

— Отпусти! Отпусти меня! — Сяо Хайян говорил очень тихо, почти умолял ее. — Больше десяти лет... Все эти годы не было ни дня, чтобы я не думал об этом. За всю свою жизнь я не преуспел ни в учебе, ни в драках, у меня нет других желаний... Я согласен даже умереть здесь, забрав их с собой. Ты не понимаешь, отпусти меня!

Сяо Хайян видел жизнь другими глазами, нежели прочие люди. Из-за этого всегда казалось, словно его и окружающих отделяла незримая стена – он был похож на чудака, которому непонятны человеческие эмоции. Лан Цяо никогда еще не видела в нем такой скорби и отчаяния, потому невольно отпустила его.

Сяо Хайян по инерции отступил на шаг и на мгновение встретился взглядом с Лан Цяо. Затем, развернулся и, как будто вдруг научился говорить по-человечески, на ходу бросил:

— Береги себя!

— Стой! — Лан Цяо наклонилась и подняла свой вдребезги разбитый телефон, стиснув зубы от досады. Этот было не то барахло, что выдали в городском бюро, а ее собственный телефон, стоивший почти месячную зарплату. Она даже не успела наклеить защитную пленку, а он уже погиб при исполнении обязанностей. Девушка бережно убрала разбитый телефон и сказала: — Знаешь, перед Гаокао(2) я тоже разбила новый телефон, и в итоге сдала математику на сто баллов. Может быть, ты сдал экзамен на ношение оружия по тому же принципу?

Сяо Хайян: ...

— Ты веришь в мистику? — Лан Цяо рывком распахнула дверь машины. — Садись!

Вскоре они подъехали к заброшенной автостоянке – бывшей лесопилке. Здесь было очень просторно, а позади старого цеха раскинулся пологий холм, покрытый рошицами. Хотя большая часть растительности уже увяла, сухие ветки, опавшие листья и вечнозеленые деревья все же смогли послужить укрытием.

Лан Цяо быстро спрятала машину, бегло осмотрела окружающую обстановку и махнула Сяо Хайяну:

— Иди за мной.

На лице Сяо Хайяна отразилась сложная гамма чувств:

— На самом деле, тебе не нужно...

— Хватит болтать, тсс... Зам. капитана Тао не говорил, что это место такое большое! — Лан Цяо проворно пробралась через лес и взбежала на небольшой лесистый склон позади старого цеха. Взглянув вниз, девушка резко вздохнула.

И лесопилка, и прокат автомобилей теперь пришли в полный упадок и вокруг давно все поросло сорняками. Однако площадь территории поражала – она была размером с целую школу. Снаружи по периметру стояли автомобили, а внутри раздавалась интенсивная стрельба. Лан Цяо сразу же заметила тянущийся вглубь след ярко-красной крови.

— Это место было парковкой для арендованных автомобилей только для вида, на самом деле здесь скрывались разыскиваемые преступники. Поэтому обстановка внутри может оказаться куда запутаннее, чем кажется. Дай-ка подумать, с чего бы нам начать... — не успела Лан Цяо договорить, как Сяо Хайян вдруг надавил на ее голову, пригнув к земле.

Лан Цяо так внезапно прервали, что сначала она растерялась, но вскоре тоже услышала шорох шагов.

Двое молодых людей затаили дыхание, спрятавшись среди высоких деревьев, и вслушиваясь, как торопливые шаги то приближались, почти поравнявшись с ними, то удалялись в другую сторону. Лишь спустя некоторое время Лан Цяо осторожно взглянула на то место, где спрятала машину, затем аккуратно опустила дрожащий ствол пистолета Сяо Хайяна. К счастью, парень так разнервничался, что забыл снять его с предохранителя. Было бы очень весело, если бы он случайно выстрелил.

Девушка достала откуда-то небольшой бинокль и увидела дюжину человек. Все они были вооружены и стремительно двигались к лесопилке со стороны холма.

— Кто эти люди?

— Мне кажется, это подчиненные Чжан Чуньлина, — чуть слышно проговорил Сяо Хайян. — Смотри, похоже, они хорошо знакомы с этой местностью.

— Погоди, заместитель капитана Тао вроде бы говорил... что Чтец заманил Чжан Чуньлина сюда, так? Но разве это не старое логово корпорации «Чуньлай»? Развязать бойню на чужой территории... У этого главаря «Чтеца» точно все в порядке с головой?

— Братья Чжан всегда оставались в тени. Наверняка они очень осторожны и боятся смерти. Вряд ли они осмелились бы также быстро прийти в незнакомое место. Возможно, цель Чтеца как раз в том, чтобы ослабить их бдительность, — Сяо Хайян на мгновение замолчал, а затем спросил: — Сяо Цяо-цзе, что нам теперь делать?

Обеспокоенная Лан Цяо застыла, услышав, как он ее назвал. В груди у нее что-то «екнуло», и непрощенное воспоминание, словно тонкая игла, легонько, но ощутимо кольнуло ее.

Сяо Цяо-цзе...

Так звал ее Сяо У, когда только начал работать в городском бюро.

— Идем, — ее взгляд стал острее, — мы проследим за ними.

Лан Цяо оказалась права: подземные ходы под заброшенной автостоянкой были куда запутанней, чем казалось, и напоминали муравейник.

Склады и узкие коридоры переплетались, образуя лабиринты из фальшивых стен и потайных ходов. Они чётко отделяли фасад легального бизнеса от мест, где творились грязные дела.

Фэй Ду хватило беглого взгляда, чтобы смутно догадаться, это здание, вероятнее всего, было предшественником «Лувра» и «Улья».

Должно быть, Фань Сьюань много раз заранее проводил здесь разведку и хорошо знал это место. Поэтому даже под натиском интенсивной огневой мощи Чжан Чуньлина уверенно вводил группу людей в подземелье.

Под землей находилось помещение с толстыми бетонными стенами, напоминающее бомбоубежище. Вход закрывала массивная бронированная дверь, окрашенная в тот же серый цвет, что и стены. Она прилегала настолько плотно, что заметить её можно было только при ближайшем рассмотрении.

Дверь была оснащена смотровым окном и несколькими бойницами, через которые можно было разместить до дюжины стволов. Почти как в настоящей крепости.

Фэй Ду грубо бросили на бетонный пол. Повернув голову, он заметил, что в этой неразберихе люди Фань Сьюаня умудрились притащить с собой даже Фэй Чэньюя – эту обузу. Возможно, из-за потери крови у Фэй Ду потемнело в глазах. Он на мгновение зажмурился и, словно разговаривая с самим собой, тихо произнес:

— Я думаю, мы недалеко от места, куда Су Хуэй выбрасывала тела. Так ведь, учитель Фань?

В замкнутом пространстве его голос отозвался эхом. Стоило заговорить, и несколько последователей Фань Сьюаня тут же враждебно направили на него пистолеты.

Фэй Ду совершенно не обратил на это внимание:

— Ты нашел это место, следуя за Сюй Вэньчао и Су Лочжань? Неудивительно...

— Что не удивительно? — спросил Фань Сьюань.

— Неудивительно, что Су Лочжань знала детали преступлений, совершенных Су Сяолань более двадцати лет назад, — сказал Фэй Ду. — Су Лочжань завистливая маленькая психопатка, ей доставляет удовольствие мучить других. Если она «случайно» узнала о телефонном терроре, который придумала Ся Сяолань, то конечно же не удержалась от подражания. Поистине, отличный способ достигнуть малыми усилиями огромных результатов(3).

— Заткнись! — неожиданно рявкнула женщина, которая все это время катила инвалидную коляску Фань Сьюаня.

Фэй Ду бросил на нее взгляд из полумрака и с усмешкой сказал:

— Вы ведь наверняка не раз видели, как сюда привозили тела маленьких девочек? Как печально. Столько юных созданий, нераспустившихся бутонов... Их осквернили и замучили до смерти, превратив в холодные трупы...

Потеряв терпение, женщина стремительно бросилась к Фэй Ду и схватила его за ворот.

— Учитель Фань, — сказал Фэй Ду, — нельзя ли обращаться с таким важным реквизитом чуть бережнее?

— Жобин, — вздохнув, остановил подчиненную Фань Сьюань.

Руки женщины затряслись, и ее поднятая ладонь застыла в воздухе.

Фэй Ду с удивлением обнаружил, что в ее глазах стоят слезы.

— Мы могли бы предотвратить пару преступлений и спасти несколько девочек, но что это даст? — мрачно сказал Фань Сьюань. — Поимка одних Сюй Вэньчао и Су Лочжань ничего не решит. Сюй Вэньчао — просто марионетка, больной на голову извращенец, он ничего не знает. А маленькое чудовище из третьего поколения семьи Су еще даже не достигла возраста уголовной ответственности. Настоящие преступники — корпорация «Чуньлай», стоявшая за ними. Отрубишь одно щупальце — это не изменит ничего. Мелочная победа обернется крупной потерей и в итоге пострадает еще больше людей. Жобин, некоторые жертвы неизбежны.

— Я знаю, — тихо сказала женщина. — Учитель, я понимаю.

— О, правда? — Фэй Ду чуть приподнял брови. — Но, насколько мне известно, вы не только стояли в стороне и смотрели, как умирают люди. Убийца Хэ Чжунъи, Чжао Хаочан, безусловно, подонок. Но даже подонок знает цену убийству. Никто не станет убивать без крайней необходимости. Тогда кто убедил его, что Хэ Чжунъи наркоман и паразит общества? Кто отправил ему то сообщение, указывающее на пустырь в «зоне золотого треугольника»? Мне довелось встретить Хэ Чжунъи и перекинуться с ним парой слов. Он был застенчивым и робким парнем. Я все это время не мог понять, откуда он набрался смелости, чтобы «пристать» к Чжан Тин, незнакомой молодой девушке.

— А еще была Дун Сяоцин. После смерти Чжо Инчунь — второго связного Чжэн Кайфэна, ваши люди воспользовались ситуацией и узнали, что Чжэн Кайфэн собирается предать Чжоу Цзюньмао. Поэтому вы выбрали для него идеального убийцу — Дун Цяня. Точно так же, вы подстроили покушение Лу Гошэна на Фэн Биня. А потом обманули эту глупышку Дун Сяоцин...

— Мы не обманывали ее! — громко возразила женщина. — Мы просто рассказали ей правду! Разве она не имела права знать правду о смерти своих родителей?

— Вы раскрыли ей не только причину смерти родителей, но и рассказали, что среди полицейских есть предатель, — Фэй Ду вздохнул. — Этот старый лис Чжэн Кайфэн и впрямь был хитер. Он сфабриковал результаты ДНК-теста и посеял вражду между Чжоу Цзюньмао и его сыном Чжоу Хуайцзинем, тем самым заложив фигуру в своей игре. Затем он тайком нанял убийцу. Поэтому, даже если кто-то заподозрит, что в смерти Чжоу Цзюньмао что-то нечисто, все подозрения падут на Чжоу Хуайцзиня — молодого господина с неясным происхождением. Не исключено, что Дун Цянь и сам считал Чжоу Хуайцзиня заказчиком. Красавица, только не говори мне, что даже ваш всемогущий учитель Фань попался на его уловку?

Женщина застыла на месте.

— Почему вы не сказали Дун Сяоцин, что настоящий виновник — Чжэн Кайфэн, а, учитель Фань? — рассмеялся Фэй Ду.

— Потому что...потому что Дун Сяоцин все равно не смогла бы даже приблизиться к Чжэн Кайфэну! — упрямо возразила женщина. — И что бы изменилось, если бы мы ей сказали? В конечном счете, старый ублюдок просто тихо избавился бы от нее!

— Но ведь после убийства Чжоу Хуайсиня, ее все равно убрали, как и остальных, так? — Взгляд Фэй Ду скользнул мимо нее и впился в Фань Сьюаня. — Учитель Фань, ты прекрасно знал, что пока это дело не закончится, люди Чжан Чуньлина будут следить за Дун Сяоцин. А еще ты боялся, что тупые копы не заметят следы организации. Поэтому, прежде чем Дун Сяоцин убили, ты заманил полицию к ее дому, устроил поджог и вынудил их проверить камеру видеонаблюдения по соседству...

Лицо Фань Сьюаня помрачнело. Он бросил взгляд на двух мужчин, сопровождавших его, и те тут же оттолкнули женщину, шагнув вперед.

— На самом деле, ты хотел подтолкнуть Дун Сяоцин к убийству Чжоу Хуайцзиня, — быстро заговорил Фэй Ду. — Да, изначальной целью был именно он, ведь Чжоу Хуайсинь глупее, и им легче управлять! Откуда Дун Сяоцин узнала, что в тот день Чжоу Хуайцзиня выписывают из больницы? Это все ты для нее спланировал! Чжоу Хуайсинь и без того был недоволен своей семьей. Если бы его отец и единственный близкий человек — старший брат, один за другим погибли при странных обстоятельствах, ты бы воспользовался этим, сблизился с ним и заставил разыскать для тебя информацию о семье Чжоу и приюте Хэнъань...Ммф...

Фэй Ду сдавленно застонал, когда один из мужчин схватил его за горло и ударил кулаком в живот, грубо оборвав на полуслове. В то же время другой заклеил ему рот скотчем.

Холодный пот стекал со лба Фэй Ду, мгновенно застилая ресницы. Он сжался от боли, но не отводил взгляда от женщины рядом с Фань Сьюанем, уловив на ее лице мимолетное замешательство.

Фань Сьюань поманил женщину:

— Жобин, неужели ты не знаешь, насколько этот человек хитер и как хорошо он умеет морочить другим голову?

Женщина нерешительно отступила на шаг.

В этот момент снаружи неожиданно послышались голоса. Человек, все это время стоявший у бронированной двери с оружием наготове, повернулся к Фань Сьюаню и сказал:

— Учитель, они догнали нас!

Не успел он договорить, как рядом раздалась частая стрельба. В конце концов, это место Чжан Чуньлин построил сам и знал здесь все потайные ходы. Догнать их было лишь вопросом времени. Все насторожились.

— Сколько наших людей отдали свои жизни, чтобы этот день наступил? Включая братьев и сестер, которые еще совсем недавно стояли рядом с нами. Заманив Чжан Чуньлина сюда, они обагрили эту грязную землю своей кровью, — холодно произнес Фань Сьюань. — Жобин, о чем ты думаешь?

Женщина опустила голову, не смея издать ни звука.

Фань Сьюань посмотрел на Фэй Ду, словно на неодушевленный предмет:

— Наденьте на него кандалы. Пора исполнить приговор.

Женщина на мгновение замешкалась и снова взглянула на Фэй Ду. Затем она медленно подошла к больничной койке Фэй Чэньюя и сняла с него одеяло.

Фэй Ду наконец изменился в лице.

В 4:50 утра «подземная крепость», где находился Фань Сьюань со своими людьми, подверглась огневой атаке, сравнимой с боевыми действиями на поле битвы. Однако одна сторона не могла прорваться внутрь, а другая – выбраться наружу, и противостояние практически зашло в тупик.

Чжан Дунлай находился в руках Фэй Ду, который заявил, что «его терпения хватит всего на один час». Тем временем, в Яньчэне уже занимался рассвет, а судьба похищенного в чужой стране Чжан Дунлая оставалась неизвестной. Чжан Чуньлин был вне себя от ярости и собирался разнести этого провокатора Фань Сьюаня в пух и прах.

Однако Фань Сьюань оставался невозмутим. Его нисколько не волновало, что у него закончится провизия и боеприпасы и он умрет здесь, запертый в ловушке. Он просто сидел вместе с ними и тянул время.

В 4:55 терпение Чжан Чуньлина лопнуло.

Телефон водителя, похитившего Фэй Ду, неожиданно зазвонил. Он почтительно передал его Фань Сьюаню:

— Учитель.

Фань Сьюань едва заметно улыбнулся:

— Председатель Чжан, я уже думал, что вы не планируете со мной связываться.

Чжан Чуньлин стиснул зубы:

— Чего ты хочешь?

— Спускайся, поговорим о былом, — сказал Фань Сьюань. — Приходи лично, иначе этот по фамилии Фэй не доживет до рассвета, а твой сын окажется в опасности.

— Подожди ты...

— Я-то могу подождать, — усмехнулся Фань Сьюань. — Хотя самому мне осталось недолго, времени у меня хватает. Боюсь только, что люди президента Фэя ждать не станут. Верно, президент Фэй?

Фэй Ду не смог ответить, и вскоре Чжан Чуньлин повесил трубку.

— Учитель, снаружи прекратили огонь, они хотят...

Человек, который выглядывал наружу, прижимаясь к бронированной двери, не успел договорить. Его слова оборвал оглушительный взрыв - рухнула одна из стен этой, казалось бы, неприступной подземной крепости.

Сверху повалили клубы дыма и пыли, накрыв всех с головой. Оказалось, что угол одной из внутренних стен больше не был цельным - в нем зияла дыра, достаточно большая, чтобы в нее мог пролезть человек.

* Суеверие. Потеря денег может восприниматься как своеобразная «жертва» судьбе, после чего человеку неожиданно везёт. В китайской культуре существуют поверья, что потеря чего-то ценного может «отвести» неудачу или, наоборот, привлечь удачу.

* Намёк на взятку. Фраза может звучать как тонкая ирония: «потеря» денег перед экзаменом намекает на то, что деньги могли оказаться у нужных людей, и именно поэтому экзамен был сдан. В разговорной речи такие шутки встречаются, особенно если человек кое-как сдал экзамен.

Имеется в виду, что Сяо Хайян был настолько безнадёжен, что мог сдать экзамен только подкупив удачу или экзаменаторов.

2. Гаокао (高考) — это китайский национальный вступительный экзамен в вузы, аналог ЕГЭ. Он проходит раз в год и считается одним из самых сложных и стрессовых экзаменов в мире, так как его результаты определяют поступление в университет.

3. 四两拨千斤" (sì liǎng bō qiān jīn), буквально переводится, как "четыре ляна могут сдвигать тысячу цзиней". Это выражение означает "малыми усилиями добиться большого результата", то есть использовать минимальные ресурсы или усилия для достижения значительных целей.

- 1 лян (两, liǎng) = 50 граммов
- 1 цзинь (斤, jīn) = 10 лян = 500 граммов

Соответственно:

- 四两 (sì liǎng) = 4 ляна = 200 граммов
- 千斤 (qiān jīn) = 1000 цзиней = 500 кг

Идея идиомы в том, что небольшое усилие (200 г) может повлиять на огромную массу (500 кг).

4. «地雷» (Di Dao Zhan, в переводе «Подземная война») — это китайский военный фильм 1965 года, который рассказывает о китайских крестьянах и партизанах, использующих подземные туннели в борьбе с японскими захватчиками во время Второй мировой войны, в частности в период Второй Японо-Китайской войны (1937—1945).

Фильм стал одним из самых известных китайских антифашистских фильмов, снятых в период 1960-х годов. Он был вдохновлен реальными событиями, происходившими в северном Китае, где народные силы сопротивления, чтобы избежать разрушительных ударов со стороны японцев, создавали разветвленные сети туннелей под землей. Эти туннели служили укрытиями, путями для партизанских атак и средствами для переправки продуктов и оружия.

В фильме рассказывается история местных жителей, которые строят подземные туннели в качестве укрытия от японских войск. Основное внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются герои, создавая сложную сеть туннелей, и их борьбе с японскими солдатами, которые пытаются обнаружить и уничтожить эти укрытия.

Фильм стал очень популярным в Китае и был частью культурной революции, символизируя решимость китайского народа в сопротивлении иностранной агрессии. В нем подчеркивается героизм, изобретательность и стойкость китайских партизан, которые используют свою территорию и природные особенности для борьбы с превосходящими силами противника.

«Подземная война» не только служила пропагандистским инструментом, но и олицетворяла стойкость и изобретательность народа Китая в условиях оккупации.

<http://bllate.org/book/12932/1135261>